

Епископ Иов (СМАКОУЗ)

ГАЛИЦКАЯ РУСЬ – ЗЕМЛЯ СВЯТАЯ (Краткий патерик галицких святых)

3 апреля 2001 г. по инициативе блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины, на заседании Священного Синода Русской православной церкви¹ было установлено празднование Собора галицких святых во Львовской епархии Украинской православной церкви.

Тогда на основании рапорта блаженнейшего митрополита Владимира и ходатайства архиепископа Львовского и Галицкого Августина (Адама Ивановича Маркевича) в список святых древней Галицкой земли вошли подвижники церкви, происхождением

или своей деятельностью связанные с Галицией, а именно: святители Петр, митрополит Киевский (и Московский); Иоанн, митрополит Тобольский; Иннокентий, епископ Иркутский; Павел, епископ Тобольский; священномученик Максим (Сандович); преподобный Иов Почаевский; праведный протоиерей и просветитель униатов в далекой Северной Америке Алексий (Товт). Позже список Собора галицких святых был дополнен, в том числе и местночтимыми Украинской церковью угодниками Божиими². Таким образом, в настоящее время в Собор галицких святых входят, согласно статье в «Википедии» (в официальных календарях нашей церкви пока отсутствует полный список этого Собора), около 28 святителей, мучеников и преподобных. Пути галицких православных святых к стяжанию Не-

бесной Славы были различны: были среди них равноапостольные, святители, великомученики, священномученики, преподобномученики и мученики, исповедники, преподобные, страстотерпцы, благоверные князья и блаженные. Были среди них представители многих национальностей: местные русины и великороссы, греки, болгары и молдаване. География земных трудов святых выходцев из Галиции простирается не только до далекой русской Сибири, но и до еще более далекой Северной Америки. Священный Синод постановил совершать празднование в их честь в неделю 3-ю по Пятидесятнице (т.е. после праздника в честь Пресвятой Троицы).

Заметка пресс-службы Львовской епархии от 7 июля 2008 г. под названием «Віряни та духовенство єпархії молитовно вшанували день пам'яті Собору святих землі Галицької»³ приводит тот же список святых Галицкой земли, что и статья «Википедии» (вероятнее всего, что энциклопедическая статья и была составлена на основании информации епархиальной пресс-службы). Тем не менее, нам представляется, что статья «Википедии» ближе к истине, чем данные пресс-службы, так как указывает на то, что празднование установлено Синодом Русской православной церкви, в то время как печатный орган Львовской епархии почему-то сообщает, что это сделал Синод Украинской православной церкви: «Священный Синод Української православної церкви своїм рішенням від 3 квітня 2001 року встановив день пам'яті Собору галицьких святих у третю неділю після П'ятидесятниці». Действительно, многие решения Синода Московского патриархата дублируются Синодом Украинской православной церкви, ведь заседания двух Синодов не проходят одновременно. По поводу состава Собора галицких святых остается еще много нерешенных вопросов - например то, что список Собора неполон и должен быть увеличен, в некоторых случаях даже уточнен. Однако эта тема уже выходит за рамки данного очерка и будет лишь кратко затронута в заключении.

На первом месте в Соборе галицких святых вполне справедливо находятся имена равноапостольных учителей словенских: монаха-ученого **Кирилла** (в миру Константина, по прозвищу Философ, 827—869, Рим) и архиепископа Моравского **Мефодия** (в миру Михаила, 815—885, Велеград, Моравия). Два родных брата из города Солуни (Салоники) почитаются на Галицкой Руси прежде всего как общие для всех славян просветители, создатели славянской азбуки и неутомимые борцы, отдавшие все силы и жизнь за признание старославянского языка языком христианского церковного богослужения.

Однако почитание их как святых Галицкой, Закарпатской и Во-

лынской Руси имеет еще и другое основание. Существует древнее предание, которое относит появление первых христианских общин в Галицийских краях именно ко времени деятельности святых Кирилла и Мефодия, учителей словенских. Ведь епархия архиепископа Мефодия и его преемников находилась в пределах славянского государства Великая Моравия, существовавшего с 822 по 907 г. Именно тогда, в период своего наибольшего могущества, Великоморавская держава включала в себя и значительную часть территории современной Западной Украины – Закарпатскую и Карпатскую Русь.

Профессор Киевской духовной академии историк Русской церкви Иван Игнатьевич Малышевский (1827-1897) в своем труде о святых Кирилле и Мефодии пишет, что апостольское дело славянских первоучителей в Моравии и Паннонии «дало ростки в других славянских землях, где оно было насаждено отчасти и св. Мефодием и куда перенесено учениками святых первоучителей: перенесено как во время первого рассеяния их после смерти Мефодия, во время гонений на них от Вихинга и его немецких клеветников, так и во время второго рассеяния, вызванного угорским погромом». Произросли эти священные ростки веры и в других землях славянских, в том числе и у наших предков - «северо-восточных или русских славян»: «...Наиболее широкое, могучее и прочное развитие ожидало их в многоплодном союзе славяно-русских племен и в православно-славянской России; ей суждено было Провидением стать истинной наследницей, хранительницей и продолжательницей великого христианского, народо-просветительного дела св. первоучителей славянских»⁴.

Окончательно православие пришло на Червонную Русь (как называли Галичину в домонгольский период) благодаря крещению всей Русской земли при св. равноапостольном князе **Владимире**. Поэтому в Соборе галицких святых после «учителей словенских» с тем же титулом – равноапостольный – следует просветитель Руси - великий князь Киевский Владимир (в крещении Василий; †1015). В основном послушные воле своего государя русины в 988 г. и последующие годы массово крестились, тем более что Божественная

служба совершалась на их родном славянском языке. Интересна летописная заметка от 981 г. с указанием о времени присоединения

этого края к Руси: «Иде Володимир к ляхам и зая грады их — Перемышль, Червей и ины грады, иже суть и до сего дне под Русью» (Ипат. летопись, с. 54)⁵.

Не обошли стороной Галицкую Русь княжеские междоусобицы, вероломства, измены, жестокости и политические расчеты... Жертвой честолюбивых планов своих родственников, устранивших возможных претендентов на велико-княжеский престол, стал святой благоверный князь **Ярополк Изяславич**, в святом крещении - Петр. Он был внуком Ярослава Мудрого и правнуком равноапостольного князя Владимира. Точное время рождения св. Ярополка неизвестно: полагают, что он родился не позже 50-х гг. XI ст. Отличавшийся смирением, кротостью, нищелюбием и благочестием, он разделил печальную участь своего отца, великого князя Изяслава, изгнанного братьями с престола киевского. Ярополк ездил с различными

поручениями от отца к польскому королю, германскому императору и римскому епископу Григорию VII (1073-1085). По смерти великого князя Святослава в 1078 г. князю Изяславу был возвращен великокняжеский престол, а Ярополк получил Вышгород. А когда умер Изяслав, его сын получил в удел город Владимир-Волынский, откуда его всеми силами старались изгнать галицкие князья Ростиславичи. Согласно Лаврентьевской летописи, 21 ноября 1086 г. («Повесть временных лет» и Ипатьевская летопись относят это событие к 1087 г.) Ярополк при возвращении из Польши (или Владимира) в Галичине под Звенигородом (в средневековой Руси Звенигород был укрепленным городом и важным стратегическим пунктом западных русских земель; ныне Звенигород — село Пустомытовского района Львовской области) был предательски убит собственным дружинником Нерадцем. Нерадец бежал к Рюрику Ростиславичу, и в организации коварного убийства молва обвинила именно этого князя и его родню. Тело Ярополка было перенесено в Киев и погребено в Дмитровском монастыре, в церкви Святого апостола Петра, которую он основал. Многие церковные памятники, начиная с летописи прп. Нестора, свидетельствуют, что убиенный благоверный князь Ярополк почитался в числе святых угодников Божиих как страстотер-

пец наряду со святыми братьями-князьями Борисом и Глебом. До нас дошла даже записанная прп. Нестором Летописцем ежедневная молитва святого князя: «Господи Боже мой! Приими молитву мою и дай мне смерть такую же, как и братьям моим Борису и Глебу, от чужой руки, да омою грехи свои все своею кровью, и избавлюсь от суетного этого света и мятежного, от сети вражеской...». «Просимого им, — говорит далее преподобный Нестор, — не лишил его милостивый Бог: получил он блага те, каких ни око видело, ни ухо слышало, ни сердце человека не предугадало, какие уготовал Бог любящим Его...»⁶.

Одновременно с введением святым Владимиром христианства на Руси на вновь крещенных землях устроилась духовная иерархия под властью митрополита Киевского, подчинявшегося в свою очередь патриархам Цареградским. Из канонизированных предстоятелей Киевской митрополии, в которую в домонгольский период (конец X - середина XIII в.) входила православная Галицкая Русь, наиболее известны первый митрополит - **Михаил** (988–992), родом из греков, и первый русский по происхождению митрополит **Иларион** (1051–до 1055), а также другие святители.

В 992 г. была учреждена епископская кафедра во Владимир-Волынском, ведению которой принадлежала не только вся Волынь, но и нынешняя Галиция (Червенские города), и вся территория между Бугом и Вислой (впоследствии Люблинская земля). Владимир-Волынская епархия в то время была очень обширной и включала многие западные области Киевской Руси. В таком виде она просуществовала около 130 лет, а после на ее территории стали учреждаться новые епископии.

В XII в. из состава Владимир-Волынской епархии Русской православной церкви была выделена самостоятельная Галицкая епископия, или Галицкая епархия. Годом ее основания считается 1134-й (по другим данным - 1141, 1157, 1165 гг.; согласно исследователю Строеву, она уже часто упоминается в письменных источниках XII в.). В XIII в. были учреждены Луцкая, Перемышльская и Холмская (первоначально - Угровская) епархии, также являвшиеся частью православной Киевской митрополии.

Поэтому представляется совершенно обоснованным почитание в Соборе галицких святых православных святителей Владимир-Волынских, которые также являются первыми святыми архиереями Галицких земель. В рассматриваемый период из епископов Владимир-Волынской епархии церковью были прославлены преосвященнейшие **Стефан Печерский** (†27.04.1094 во Владимире), **Амфилохий Печерский** (†1122; рукоположен митрополитом Никифором 27 ав-

густа 1105 г. В 1122 г., после семнадцати лет управления Владимир-Волынской паствой, свт. Амфилохий удалился на покой в Киево-Печерский монастырь и в том же году скончался) и **Симеон Печерский** (†1136; рукоположен из печерских старцев в 1123 г.).

Святитель **Амфилохий** был иноком Киево-Печерского монастыря. В 1105 г. его хиротонисали во епископа Владимир-Волынского. Паства этих земель к тому времени уже приняла святое крещение, но вера еще не до конца укоренилась в сердцах новых христиан, и святитель много потрудился для их просвещения. Ему пришлось непрестанно бороться с еще не отжившим суевением и языческими обычаями.

Согласно Киевско-Печерскому патерику, **свт. Стефан**, епископ Владимирский, прославился на Галицко-Волынской Руси особенной святостью и благочестием. С самого детства находясь под непосредственным руководством прп. Феодосия Печерского и постоянно пользуясь его наставлениями, святитель «добра извыче всякия добродетели искус». Снискав любовь всей монастырской братии, он был избран первоначально «доместиком», то есть «уставщиком», и руководил пением и чтением в церкви. Потом его удостоили звания учителя, и он по благословению настоятеля произносил наставления монашествующим. После смерти прп. игумена Феодосия Стефан по единодушному согласию всей братии занял место своего наставника. В новом звании он проявил себя с новою ревностью к Славе Божией и любовью к Храму Господню; в самое непродолжительное время игумен Стефан и «церковь (начатую прп. Феодосием) соверши, и монастырь нов согради». Он же уставил правило еже-дневно совершать в обители Божественную литургию за умершую братию и блаженных ктиторов. Киевский митрополит Иоанн, зная святую жизнь этого подвижника, избрал и посвятил его во епископа г. Владимира.

Кафедральным собором епископов Владимирских в то время была церковь Успения Пресвятой Богородицы, которая до Мстислава Изяславича, вероятно, была деревянной, а последним построена уже из камня. На новом поприще служения свт. Стефан был истинным пастырем стада Христова, «образ бывая ему словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою». Высокое его благочестие и святость жизни засвидетельствованы были самим Богом при перенесении честных мощей прп. Феодосия, когда святитель сподобился видеть «свет Божественныя славы от честных мощей отца и учителя своего». В недолгие годы своего пастырского служения епископ Стефан «многия добродетели на успех словесному си стаду сотвори, ихже ради обретесе достоин неувядаемого славы венца»⁷.

Среди многих знаменитых подвижников, прославленных церковью в лике общерусских святых, которые не только родились, учились, а даже какое-то время подвизались в Галиции, первое и чрезвычайно важное место занимает святитель **Петр**, митрополит Киево-Московский (†1326 с титулом Киевский, но фактическим центром митрополии и кафедрой в Москве).

Будущий святитель родился в Белзской земле, что на границе Галицкой и Волынской Руси. Его отца звали Федор. На седьмом году от рожде-

ния отрок был отдан учиться книгам. В 13 лет Петр принял постриг в одном из местных монастырей и прославился своим смирением, а также другими добродетелями, удостоившись вскоре диаконства и священства. Он с большим успехом упражнялся в иконописании. Произведениями своей кисти он снискал себе уважение галицкого князя, митрополита Максима и многих русских вельмож. Предаваясь богомыслию, Петр нашел себе уединенное место на реке Рате в Белзской земле и там построил маленький монастырь, в котором стал первым игуменом. По смерти блаженнейшего Максима будущий святитель Петр был отмечен галицко-русским князем Юрием Львовичем как человек, способный возглавить всю Русскую православную церковь, и отправлен в Цареград, где принял сан митрополита Киевского и всея Руси от святейшего патриарха Афанасия. Возвратившись в отечество свое и видя постоянную угрозу Киеву со стороны татар, в 1309 г. он принимает решение переселиться во Владимир-на-Клязьме, а потом в Москву. В Успенском соборе мос-

ковского Кремля и по сей день покоятся его чудотворные мощи.

Что в своей жизни самое главное сделал митрополит Петр, уроженец Западной Руси, для всей Русской православной церкви и нашей родной страны?

Святитель Петр, будучи уже митрополитом Киевским, во время путешествия по землям, находящимся под его окормлением, однажды пришел в Москву - маленький военный форпост-крепостицу, подобную многим другим соседним городам. Но святой прозорливец увидел, что москвичи наделены особым даром кротости. Митрополит Петр был настолько этим обрадован и удивлен, что решил здесь остаться и перенести сюда митрополичью кафедру, которая до этого находилась во Владимире. Он произнес удивительное пророчество, сказав великому князю Ивану Калите, что если тот построит в Москве храм в честь Пресвятой Богородицы, то Бог прославит и возвеличит Москву более всех других городов русских, прогонит и расточит всех врагов ее, и епископы будут жить в этом городе, и он сам (митрополит Петр) здесь ляжет... Князь поверил слову святителя Петра, построил храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, и - диво! - Бог исполнил пророчество: Москва стала великим градом, столицей огромного царства и резиденцией патриархов Русской православной церкви!

Москвичи всегда очень почитали уроженца Галицкой Руси святителя митрополита Петра. Он был настолько всем известен, что, когда о нем заходила речь, даже не надо было называть его имя. Просто говорили: «Пойдем ко гробу чудотворца». В летописях митрополит Петр иногда так и именуется: чудотворец.

Святитель Петр сделал Москву духовной и политической столицей Святой Руси. Город построен на твердом «каменном» основании – благословении и молитве святителя Петра, имя которого в переводе и означает «камень». Именно он дал благословение на строительство первого каменного здания в Москве – Успенского собора в Кремле. Перед смертью он сам переезжает в Москву из Владимира и завещает быть погребенным в этом соборе. Затем сюда же переносится главная святыня Древней Руси - икона Богоматери Владимирской, написанная, по преданию, еще апостолом и евангелистом Лукой и попавшая на Русь из Византии... Получается, что тот, кто не принимает Москвы как столицы Святой Руси, противится первосвятительскому благословию митрополита Киевского и Московского Петра и воле самой Пречистой Богородицы!

В Соборе галицких святых находятся и другие общерусские святители – митрополиты **Феогност**, **Киприан** и **Фотий**.

Святитель **Феогност**, митрополит Киевский и всея Руси (†1353), преемник святого митрополита Петра, которого он и причислил к

лику святых, родом был грек. Из Константинополя он прибыл на Русь в Галицко-Волынскую землю, вероятно, в 1328 г. Следует сразу же отметить, что еще в 1303 г. Галицкая епархия была возведена Константинопольским патриархатом в ранг митрополии по отношению ко всем юго-западным русским епархиям, ввиду того что Киев в то время уже был покинут всероссийскими митрополитами, переместившимися на северо-восток, а галицкие и литовские князья стремились к не-

зависимости и созданию обособленного духовного центра в своих землях. В мае месяце 1328 г. митрополит Феогност собрал на Волыни Собор епископов упраздненной Галицко-Волынской митрополии и с их участием хиротонисал двух епископов: владимиро-волынского Афанасия (†1363) и галицкого Феодора. Участие в Соборе и хиротониях иерархов, входивших ранее в состав особой Галицкой митрополии, свидетельствует о том, что к тому времени, может быть, даже еще до выезда свт. Феогноста из столицы Византии и по его стараниям указанная митрополия была упразднена, и новый митрополит Киевский стал, таким образом, действительным и безраздельным первоиерархом всей Руси.

В том же 1328 г. свт. Феогност прибыл в Москву, где и воссел на престол своего предшественника - митрополита Петра Чудотворца, стал жить в его доме. Москва стала градом его резиденции и кафедры. Решение основаться здесь, а не во Владимире (как он мог

бы сделать) повлекло за собой громадные церковно-политические сдвиги: стольный град московских князей становится теперь новым духовным и церковным центром всей Руси.

В 1329 г., узнав о смерти митрополита Литовского Феофила, свт. Феогност отправляется на Юго-Западную Русь для возвращения под свою власть Литовской митрополии, созданной в 1316–1317 гг. по инициативе великого князя Литовского Гедимина и существовавшей (с центром в Новогрудке), по крайней мере, до времени этой поездки.

С 1330 по 1332 г. свт. Феогност пробыл в Галицко-Волынском крае. Причиной поездки туда, несомненно, были дела Галицкой митрополии. Неизвестно, каким образом святителю удалось этого достичь, но он все-таки добился ее закрытия.

В 1331 г. во Владимир-Волынском он посвятил Василия (Калика; † 1352) в архиепископа Новгородского, а в 1332 г. в Галиче или во Владимир-Волынском рукоположил епископа Черниговского Павла. Известно, что в последней хиротонии участвовал и епископ Галицкий, но уже в качестве рядового иерарха. В 1337–1338 гг. вновь была открыта Галицкая митрополия. Из греческих актов об упразднении ее известно, что открытию предшествовали какие-то нелады между будущим митрополитом, епископом Галицким, и другими епископами Галицко-Волынского края, и что первый по жалобам вторых должен был подвергнуться суду митрополита Феогноста. Избегая именно этого суда, епископ Галицкий ушел в Царьград и там исходатайствовал себе назначение митрополитом. Митрополит Феогност неоднократно подавал патриарху жалобы на нового митрополита и просьбы о закрытии митрополии, но до 1347 г. не имел успеха. А потом почти одновременно произошли перемены на императорском и патриаршем престолах, и новые император и патриарх, получив от великого князя и свт. Феогноста грамоту по этому делу, не замедлили исполнить их желание.

Новое испытание для митрополита Феогноста принесла попытка учреждения особой митрополии в Галиче Иоанном XIV, патриархом Константинопольским. Митрополит Феогност энергично препятствовал этому и в результате добился у патриарха упразднения образовавшейся митрополии. В августе 1347 г. император Константинополя Иоанн VI Кантакузен издал золотую буллу, в которой извещал, что открытие в Галиции особой митрополии есть нововведение, совершившееся незадолго пред тем во время смутных обстоятельств в Византии; что отныне «святейшие епископии, находящиеся в стране Малой России, называемой Волинью, именно: Галицкая, Владимирская, Холмская, Перемышльская, Луцкая и Туровская - должны подчиняться святейшей митрополии Киевской и всея России».

Свт. Феогност, вновь получив в свое ведение Галицко-Волынские епархии, в 1348–1349 г. предпринял дальнейшее путешествие для их обозрения. Везде, где следовало, свт. Феогност поставлял верных и достойных епископов, усмирал князей и народные волнения, утешал православных, теснимых на Галицко-Волынских землях католичеством, препятствовал отделению епархий от церковного единства и с любовью давал благословение на построение храмов и монастырей по всей Земле Русской. Как добрый пастырь церкви, в своих бесконечных и утомительных трудах он преследовал только интересы истинной веры.

Болгарин **Киприан** (ок. 1330–16 (29) сентября 1406) был митрополитом Киевским, Русским и Литовским (1375–1380), митрополитом Малой Руси и Литвы (1380–1389), впоследствии митрополитом Киевским и всея Руси (1389–1406). В 1371 г. патриарх Константинопольский Филофей под угрозой обращения в католичество православного населения подвластных Польше областей восстановил Галицкую митрополию, а в 1375 г., уступая давлению Ольгерда, поставил на митрополию Малой Руси и в Киев Киприана, назначив его наследником святителя Алексия Московского, митрополита всея Руси. Протоиерей Иоанн Мейндорф в своей работе «Византия и Московская Русь» (гл. 10) отмечает такой факт: за время своей деятельности с 1390 по 1406 г. митрополит Киприан ни разу не был ни в Орде, ни в Константинополе, но дважды на длительные сроки (с 1395 по 1397-й и с 1404 по 1405 г.) оставался в «землях королевства Польского». Автор полагает, что основной целью этих поездок Киприана «явно было сохранение там православия».

Митрополит Киевский и всея Руси **Фотий** (†1431) родился в Греции. 2 сентября 1408 г. он был хиротонисан в сан митрополита, а 1 сентября 1409 г. прибыл в Киев. Полгода (сентябрь 1409 – февраль 1410) он прожил там, занимаясь устройением дел южных епархий Русской церкви, входивших территориально в состав княжества Литовского. Видя, что престол митрополита не может находиться в Киевской земле, всё более попадавшей в зависимость от католической Польши, по примеру прежних русских митрополитов, перенесших своё местопребывание сначала во Владимир, а затем в Москву, митрополит Фотий на Пасху, 22 апреля 1410 г., торжественно прибыл в столицу Руси.

Фотию удалось восстановить единство Русской церкви: Литовская митрополия, учреждённая для южных и западных русских православных епархий по настоянию князя Витовта, была упразднена в 1420 г. В том же году свт. Фотий посетил возвращённые епархии и приветствовал паству обширным учительным посланием.

В конце XVI в., после заключения Брестской унии (1596 г.), православные верующие Галиции решительно отвергли незаконную затею епископов Западной Руси и более столетия успешно противостояли попыткам польских властей принудить русинов к переходу в католичество: об этом говорит тот факт, что в течение всего XVII в. во Львове и прилежащих к нему землях не появилось ни одного униатского храма. Город стал одним из крупнейших центров православия в Речи Посполитой и очагом сопротивления католическому прозелитизму. Здесь действовало знаменитое Успенское Ставропигийское братство, при котором существовали типография и духовная школа.

Горячее участие принимал в деле защиты православия Западной Руси и Польши **Мелетий Пигас** (греч. Μελέτιος Πηγάς; 1549, Крит – 13 сентября 1601), патриарх Александрийский (5 августа 1590 – 13 сентября 1601). Всю жизнь Мелетий провёл в борьбе с папством и готовившейся унией, произнёс на эту тему массу проповедей и поучений, составивших сборник бесед – *στροφάτα*. По поводу защиты православной веры им также написано множество писем и посланий. Убеждая оставаться твёрдыми в православии, Мелетий обращался ко многим ревнителям просвещения, например князьям Острожскому, Вишневецкому, Четвертинскому, а также к польскому королю Сигизмунду III и к западнорусским братствам, в том числе и

знаменитому Львовскому.

Участвуя в Константинопольском соборе 1593 г., он активно содействовал учреждению в Москве патриаршества, состояв в переписке с царем Феодором Иоанновичем, Борисом Годуновым и первым русским патриархом Иовом.

Среди галицких святых есть фигура незаслуженно и на долгие годы забытого нашей церковью архидиакона **Никифора Парасхес-Кантакузина**, экзарха Константинопольского патриархата и председателя Брестского собора 1596 г., выдающегося деятеля православной церкви. В церковно-исторической литературе ему пока не

уделяли должного внимания, а между тем прозвище Мудрейший, которое было присвоено архидиакону Никифору, соответствовало его дарованиям и размаху политической и просветительской деятельности. Он пользовался любовью и полным доверием патриарха Константинопольского Иеремии, несмотря на интриги многочисленных врагов, которые постоянно пытались скомпрометировать его в глазах святейшего. Особые права, которые Никифор получил в качестве экзарха, были утверждены грамотой двух патриархов - Иеремии и Мелетия Александрийского.

Не исключено, что первоначально Никифор, собиравшийся

ехать в Польшу по делам унии, рассчитывал на благоволение к нему со стороны польского правительства. Но, вопреки таким ожиданиям, события приобрели резко драматический характер. Канцлер Польши гетман Замойский коварно заманил Никифора в ловушку, предложив заехать в пограничный город Хотин якобы для встречи с ним. Архидиакон тут же был арестован как турецкий шпион и провел в заключении полгода. Опасаясь его влияния на православных, польское правительство и король Сигизмунд III не собирались выпускать Никифора, и у экзарха не оставалось другого выхода, как бежать из заключения.

Никифор действительно бежал: ночью он был спущен по веревке с крепостных стен. Это бегство и чувства, им пережитые, он сам впоследствии сравнивал с бегством и чувствами апостола Павла, которого при побеге в Дамаске тоже когда-то спускали в корзине. Испытавший ничем не мотивированное насилие со стороны польских властей, Никифор принял решение продолжать борьбу. Он прекрасно понимал, что дальнейшее пребывание в Польше не сулит ему ничего доброго. Для беглеца было бы естественным, освободившись от стражи, отправиться в безопасное место, к себе домой, и больше не попадаться в руки коварных врагов. Но Никифор поступил наоборот: он отправился не в Константинополь, а в глубь польских пре-

делов, чтобы выполнить свой долг по защите православия от унии.

Прибытие Никифора в Брест на Собор, куда он явился под покровительством князя К.Острожского, имело решающее значение для дальнейшего развития событий. Именно Никифор с его громадным опытом и умом сумел организовать православную сторону и провести заседания так, что решения православного Собора получили законную силу, а униаты были осуждены. Усилия Никифора практически нейтрализовали успехи унии, несмотря на всю мощь объединенных усилий папы и короля.

Сразу после Собора в Польше начались, как известно, гонения на православных. В этих тяжелых условиях Никифор продолжал вести себя независимо и бесстрашно. Когда Кирилл Лукарис и другие греки поспешно покинули страну, Никифор остался, продолжая организовывать сопротивление униатам, рассылая послания, ободряя и убеждая малодушных. Хотя он пребывал в землях князя К. Острожского и преподавал в Острожской академии, он, несомненно, ясно понимал, что рано или поздно будет схвачен поляками. Поэтому поступки Никифора можно объяснить лишь тем, что интересы церкви для него были выше своих; он был полон решимости отдать свою жизнь за православие и тем заслужить мученический венец на Небесах.

Такой случай скоро представился. Никифор повторно был обвинен в шпионаже в пользу Турции, а инициатором преследования Никифора выступил все тот же гетман Я. Замойский.

Экзарх Константинопольского патриархата был привлечен к суду, на котором обвинителям ничего не удалось доказать. Обвиняли Никифора не только в шпионаже, но и в других преступлениях, обеспечивавших ему смертную казнь: чернокнижии, убийстве, прелюбодеянии с матерью султана, враждебных Польше действиях в Молдавии. Все эти нелепые обвинения не имели под собой никакой почвы, они лишь изобличали ненависть к Никифору со стороны организаторов унии. Он держался на суде независимо и свободно и решительно отвергал все обвинения. Суд закончился полным провалом обвинителей, однако Никифор не был выпущен на свободу.

Без всякого приговора он был отправлен в Мальборгский замок. Польское правительство воспользовалось фактической беззащитностью архидиакона. Правда, его судьбой интересовался султан. Но Сигизмунд III ответил ему, что Никифор помогает казакам и является московским шпионом. Ходатайства греческих иерархов, в частности патриарха Александрийского Мелетия, не были замечены польским правительством. Князь К.Острожский, выступавший первоначально в защиту Никифора, впоследствии тоже не проявил особой настойчивости.

Через два года после процесса Никифор умер от голода в заключении. Смерть экзарха тщательно скрывалась поляками, но, тем не менее, в настоящее время найдено несколько документов, с достоверностью свидетельствующих о насильственной смерти. Важнейшим из них является обнаруженное исследователем Жуковичем письмо Ипатия Поцея Яну Сапеге с упоминанием «изменника Никифора, издохшего в Мальборке». Другие два свидетельства принадлежат людям православным. В одном из них говорится, что Никифор замучен в 1599 г.; в другом он упоминается вместе со Стефаном Зизанием, также пострадавшим за веру.

Итак, экзарх Никифор - несомненный мученик, всю свою жизнь отдавший за веру православную. Его настойчивая борьба с унией напоминает борьбу еще одного, более раннего исповедника веры - святого Марка Эфесского. Характер же мученического подвига Никифора сближает его с другим святым, его современником, так же непреклонно стоявшим в вере и так же принявшим от поляков голдную смерть, - св. патриархом Гермогеном⁸.

В подвиге экзарха Никифора есть одна важная сторона: полное отсутствие какого-либо национального пристрастия. Никифор - грек, однако ему одинаково были дороги и греки, и молдаване, и русские. Он сражался за церковь в полном сознании ее наднациональной природы, в которой нет «ни эллина, ни иудея, ни скифа, ни варвара». Нет сомнения в том, что бесстрашное и бескомпромиссное служение церкви, которое было свойственно Никифору, не могло не повлиять на его современников, переживших трагедию Брестской унии 1596 г., и на первое поколение, пришедшее им вослед. Конечно, все, в том числе и галицкие русины, знали о клятве, данной участниками православного Собора в Бресте, осудившего унию⁹. И галичане дольше всех держались истинно русинской веры. Сохранять православную веру и иерархию с каждым годом становилось всё сложнее, но только в 1700 г. из-за измены своего епископа Львовско-Галицкая епархия отпала в унию.

Вслед за Украинским Синодом Святой Синод Белорусской православной церкви, рассмотрев житие, труды, подвиги и церковное служение архидиакона Никифора, деянием от 31 января 2002 г. также прославил его в лике священномучеников местночтимых святых Белорусского экзархата. Так как день мученической кончины экзарха Никифора неизвестен, при прославлении его имя было лишь внесено в Собор белорусских святых, но День памяти не определен¹⁰. В Украинской же православной церкви День памяти священномученика Никифора совпадает с днем Собора святых Галицкой земли.

Святитель **Пётр Могила**, митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси (1596-1647), выдающийся защитник православия, родился в

аристократической молдавской семье, а юность провёл во Львове, где получил первоначальное образование, продолженное позже в Западной Европе. Служил в польской армии, принимал участие в войне с Турцией. В 1625 г. он принял постриг в Киево-Печерской лавре, с 1627 г. стал её настоятелем. В 1629 г. от патриарха Константинопольского Кирилла Лукариса принимает титул экзарха Константинопольского. В 1631 г. святым Петром учреждена богословская школа, будущая

Киево-Могилянская коллегия (позднее - академия).

В 1632 г. на сейме, состоявшемся по случаю избрания нового короля Речи Посполитой Владислава IV, архимандрит Петр (Могила), будучи делегатом от православных, ревностно отстаивал интересы церкви. Благодаря этим усилиям и несмотря на все протесты католического и униатского духовенства, православные получили от короля диплом, которым подтверждались в его стране свободное исповедание православной веры, совершение таинств, разрешение ремонтировать церкви и строить новые, создавать при церквях и монастырях братства, богадельни, школы, семинарии и типографии. Было подтверждено право православного духовенства и всего народа избирать себе митрополита, подчиняющегося Константинопольскому патриархату. Все киевские монастыри передавались в ведение православного митрополита Киевского. Здесь же, на сейме, по предложению православной делегации митрополитом Киевским был избран Петр (Могила). Сопроводив свое избрание всеми необходимыми формальностями, в 1633 г. архимандрит Петр отправился во Львов к единственному православному епископу, сохранившему кафедру, — Иеремии (Тисаровскому), титулованному экзархом Кон-

стантинопольского патриарха и имевшему право посвящать митрополита Киевского от имени Вселенского патриарха. Возведение в сан митрополита свт. Петра (Могила) состоялось 28 апреля 1633 г. в церкви Львовского Ставропигиального братства. Его епископская хиротония и интронизация свидетельствовали о признании польскими властями возрожденной после Брестской унии православной церкви Речи Посполитой. Этот факт указывает также на то, сколь велико было значение Галицкой столицы - Львова в деле возрождения православия в западнорусских землях¹¹. В титуле святителя указывалось, что он является и митрополитом Галицким.

Московский митрополит Макарий Булгаков в «Истории Русской Церкви» писал: «Имя Петра Могила — одно из лучших украшений нашей церковной истории. Он, несомненно, превосходил всех современных ему иерархов не только Малорусской, но и Великорусской церкви и даже всей церкви Восточной — превосходил своим просвещением, еще более — своею любовью к просвещению и своими подвигами на пользу просвещения и церкви. Для своей Малорусской церкви он оказал величайшую услугу тем, что отстоял перед королем Владиславом IV главнейшие ее права, поруганные латинянами и униатами, и мужественно защищал ее в продолжение всего архипастырского служения; восстановил в ней многое, прежде ниспровергнутое или разрушенное врагами, и положил в ней начало для лучшего порядка вещей. Всей Русской церкви оказал великую услугу основанием и обеспечением своей коллегии, послужившей первым рассадником и образцом для духовно-учебных заведений в России»¹².

Выдающимися деятелями православия в пределах нынешней Ивано-Франковской епархии Галицкого края, кроме известного всему православному миру **прп. Иова**, игумена Почаевского (в миру Иоанна Железо; †1651; про него нами написана отдельная статья), были преподобные игумены **Манявские** — схимонах **Иов** (1550—† 29.12.1621) и иеромонах **Феодосий** († 24.09.1629) (Княгиницкие).

Иов, названный при крещении Иваном, родился в 1550 г. в селе Княгинин на Станиславщине. Однажды встретился он с афонскими иноками, и душа его стала рваться к жизни, посвященной служению Богу. Побывав на Афоне, он вернулся на некоторое время домой, чтобы раздать свое имущество нищим, и опять отправился на Святую гору, где был пострижен в монахи.

Спустя 12 лет Иов Княгиницкий возвратился на Русь и увидел, что его родной край и вера нуждаются в ревностных служителях. Стал он обучать русских монахов афонскому аскетизму, который так пришелся ему по сердцу. Слава о благочестивом пустыннике рас-

пространилась по всей Руси. Епископ Львовский Геден просил его, чтобы пришел он и в Унев - учить монастырскую братию афонскому уставу. Иов Княгиницкий, согласившись, выполнил порученное дело. Но, когда владыка хотел рукоположить его в иереи, отказался, ибо считал себя недостойным, и принял только схиму с именем Иов. Он основал монастырь Св. Михаила и установил там самые аскетические правила, а также произвел преобразования в Дерманском монастыре на Волыни по просьбе игумена обители Исаака Святогорца.

Как ни дороги были для Иова сии деяния, он был недоволен своим пребыванием в общежительской обители, а посему взял посох, святое Евангелие и пошел в горы, в окрестности Краснополя (нынешний Солотвин). В месте, где в Манявку впадает с правой стороны речка Батерс, ныне называемая Скитцем, он построил себе шалаш под деревьями и пребывал там в молитвах и богомыслии. Марковецкий житель Петр Ляхович срубил для схимника и маленькую келью, а вскоре старца нашли его ученики и монахи. Но подвижник мало кого оставлял при себе. Некоторые и сами отходили по истечении какого-то времени, ибо не имели сил свершать подвиг, подобный тому, в каком святой подвизался.

Однажды, возвратившись из пустынного уединения, Иов сказал братьям, что нашел над Батерсом в лесу красивое место. Находилось оно между потоками, словно остров. Здесь задумал старец сначала построить келью, а со временем и церковку и основать обитель по образу афонской. Неслыханная радость охватила всех братьев. Место было очищено, часть леса вырублена и выкорчевана. Плотники построили первую келью — так было положено начало Велико-скитской обители в Маняве: «Месяца сентября 13 года 1612, при великом короле Зигмонте Третьем и при старосте Галицком Влодке, при епископе Львовском Иеремии Тесаровском».

Отныне Иов управлял двумя монастырями: Угорницким и Скитским. В Угорниках он оставил своим наместником ревностного монаха, а в скиту, когда ему приходилось на какое-то время выезжать, его обязанности выполнял инок Феодосий, его родственник. Чтобы не приглашать править службу Божию других священников, Иов захотел иметь в скиту своего пресвитера, поэтому обратился к Феодосию, чтобы тот дал свое согласие на посвящение в иерея. Только в 1613 г. Феодосий согласился принять священнический сан. Однажды после длительного пребывания в молитвах Иов возвратился из пустыни и созвал всю братию и ктиторов. Поклонившись трижды святым иконам и протянув Феодосию жезл и книгу свт. Василия Великого, он обратился к нему: «Будь пастырем и учителем стада сего, собранного Богом. Ты еси иеромонах и духовник наш,

тебе подобает быть и игуменом, а я, пока жив, буду тебе по моим силам помогать». Феодосий не отваживался принять столь высокое послушание и вместе с братией скита просил Иова, чтобы он жезл игуменства держал еще в своих руках. Тот, однако, припал к земле и сказал: «Не встану и не подниму глаз моих, пока не исполнишь моего желания». Феодосий не соглашался, но, когда и братия начала его умолять, он, выполняя волю учителя, все-таки принял чин игумена. Старец встал с земли, помолился Богу, благословил Феодосия и отдал под его власть братию и обитель. По монашескому обычаю братия простилась с Иовом поклоном и целованием. И он пошел назад в свою пустошь – уединенное место для усиленного поста и молитвы. Феодосий же занялся устройством обители.

В пятницу перед Рождеством, 22 декабря 1621 г., Иов заболел лихорадкой, однако не хотел принимать пищу, узнав, что она отдельно для него приготовлена. Даже отчитал послушника, который ее принес: «Кто разрушает обычаи, тот совершает раздор». В среду, в День памяти св. Стефана, братия его причастила, но не смогла склонить к возвращению в обитель. Иов распорядился, чтобы после смерти тело его не забирали в скит, а погребли здесь, в пустыни. Однако ночью изменил свое решение: перед рассветом послал к игумену и попросил помочь ему возвратиться в обитель, ибо ощутил, что хочет «закончить жизнь среди братии»: «Как начал и целую жизнь трудился, так и желаю упокоиться рядом с послушниками». На санях Иова перевезли в обитель, где поместили в келье игумена. В субботу утром причастили его еще раз, а вечером того же дня великий подвижник с молитвой на устах почил в Бозе.

По примеру святого Иова Феодосий в своем духовном завещании тоже еще при жизни назначил себе преемника на место настоятеля. Им был иеросхимонах Дорофей, который вскоре и взял на себя руководство монастырем, так как прп. Феодосий после жизни, исполненной великих трудов, преставился 24 сентября 1629 г., ровно через 8 лет после смерти своего учителя и сподвижника - преподобного Иова. Тела их похоронены рядом в притворе Крестовоздвиженской церкви Великого скита над Батерсом.

Манявский скит стал последней православной обителью в Галиции, которая, несмотря на активный натиск со стороны светских властей и римо-католического духовенства, склонявших православных в унию с латинством, устоял в истинной вере и был закрыт только в 1785 г. австрийским правительством¹³.

Ныне Манявская обитель захвачена раскольнической церковью, но мощи святых подвижников до сих пор покоятся среди руин Крестовоздвиженского храма, а память о них жива и поныне в Прикар-

патской земле, где православные русины чествуют и помнят своих преподобных наставников и в молитвах непрестанно обращаются к ним за помощью: чтобы Господь по их ходатайству хранил на нашей земле Святую Истинную Веру! По прошению приходов, духовенства и преосвященнейшего Николая, епископа Ивано-Франковского и Коломыйского, 8 марта 1994 г. Священный Синод Украинской православной церкви постановил чествовать память преподобных подвижников Манявских и причислил их к лику местночтимых святых. 14 марта 1994 г. стал Днем их торжественного прославления¹⁴.

Родословные нескольких известных миссионеров в архиерейском сане – просветителей народностей восточных пределов огромной России – также уходят корнями в Западную, Галицкую Русь.

Среди них первое место занимает святитель **Иоанн Тобольский** (в миру Иоанн Максимович Максимович; 1651, Нежин – 21 июня 1715, Тобольск). Иоанн родился в 1651 г. в городе Нежине в семье шляхтича Максима Васильковского и стал впоследствии особенно известен своей миссионерской и богословской деятельностью. Он основал Черниговский коллегиум – прообраз духовных семинарий в России, стал автором многочисленных поэтических и богословских сочинений. С 1697 г. он – архиепископ Черниговский, а с 1711 г. (по указу Пет-

ра Первого) назначается митрополитом Тобольским и всея Сибири. Прославлен в лике святых в 1916 г.

Епископ **Иннокентий** (в миру Иван Кульчицкий; 1680 или 1682, Черниговская губерния – 27 ноября 1731, Иркутск) происходил из дворянского западнорусского рода Кульчицких, представители которого играли заметную роль в истории Галиции, Литвы, Волыни и Заднепровской Украины. Детство провел в Черниговской губернии, с 1695 по 1706 г. учился в Киевском духовном училище, которое именно в годы учебы в нем Иоанна Кульчицкого было преобразовано в академию (сентябрь 1700 г.). Есть предположение, что родители Кульчицкого скончались еще до завершения им курса наук, и что это обстоятельство, а также склонность к иноческому житию побудили его принять монашество (1706 г.). В Киево-Печерской

лавре Иннокентий пробыл до 1710 г. С 1714 по 1718 г. он преподавал в Московской славяно-греко-латинской академии, был ее префектом. В 1719 г. переведен в Санкт-Петербург и определен соборным иеромонахом в Александро-Невскую лавру. Назначен на должность корабельного иеромонаха на корабль «Самсон», стоявший в Ревеле, затем стал обер-иеромонахом флота.

5 марта 1721 г. по повелению императора

Петра I он был рукоположен во епископа Переяславского и назначен руководителем Русской духовной миссии в Пекине. В начале марта 1722 г. прибыл в Иркутск, затем в Селенгинск, но встретил упорное сопротивление китайской стороны. Ее представители заявили, что Иннокентий назван в официальных бумагах «великим господином», а у них так называют кутухту (правителя), поэтому «богдыхану не угодна» такая фигура. Три года тянулись переговоры, во время которых свт. Иннокентий жил в Селенгинске, в Троице-Селенгинском монастыре.

15 января 1727 г. Святейший правительствующий Синод определил ему быть епископом Иркутским и Нерчинским. Эта дата считается днём основания самостоятельной Иркутской епархии. Свт. Иннокентий - первый правящий православный епископ Восточной Сибири (бывшие до него епископы Иркутские имели статус викариев Тобольской митрополии). Управлял Иркутской и Нерчинской епархией в течение 4 лет и 3 месяцев - до своей смерти в 1731 г., проживая постоянно в Вознесенском монастыре близ Иркутска¹⁵.

Митрополит Тобольский и Сибирский **Павел** (в миру — Пётр Коношкевич; 1705, Самбор — 4 (15) ноября 1770, Киев) родился в Галиции в семье богатого мещанина. Начальное образование получил в Самборском училище, а после поступил в Киевскую духовную академию. После окончания курса был оставлен на кафедре преподавателем пиитики. Имея склонность к монашеству, в 28 лет принял в

Павел Копытский, Преосвященный Митрополит Тобольский и Сибирский, приехал по повелению к. Лавры 1168 года, августа 20, преставился 1770 года Павла 4 и погребен того года, декабря 24, в Великой Лавре архимандритом Зосимом

Киево-Печерской лавре постриг с именем Павел. Будучи иеромонахом, сопровождал наместника лавры в Санкт-Петербург, где был отмечен и направлен проповедником в Московскую славяно-греко-латинскую академию.

В 1744 г. Павла возвели в сан архимандрита и назначили настоятелем Юрьева монастыря в Великом Новгороде. В должности настоятеля Павел провёл 15 лет, в течение коих осуществлял необходимые монастырские постройки.

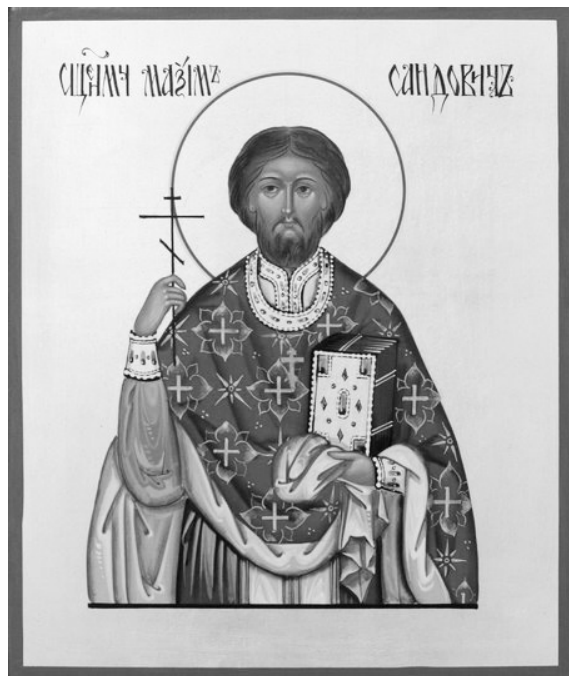
23 мая 1758 г. он был хиротонисан во епископа Тобольского

и Сибирского и возведён в сан митрополита. Управляя епархией, митрополит Павел возобновил работу Тобольской семинарии, пригласив в неё преподавать трёх учёных монахов из Киева, построил ряд каменных храмов (при нём в епархии их было возведено около 20). При святителе Павле в 1764 г. состоялось обретение мощей свт. Иннокентия Иркутского.

Недовольный политикой императрицы Екатерины II в области секуляризации церковной собственности, он написал в Синод резкое послание, вследствие чего был временно лишён архиерейского сана, но сама императрица отменила это решение. 11 января 1768 г. по собственному прошению митрополит Павел ушел на покой в Киево-Печерскую лавру, в которой он и прожил до самой смерти, последовавшей после продолжительной болезни 4 ноября 1770 г. Святитель был погребён на территории монастыря в склепе под Успенским собором¹⁶, а в настоящее время его мощи перенесены и покоятся в Дальних пещерах лавры.

Специфичность служения галицких святых зависела от места расположения этого граничащего с Западом региона. Галиция на про-

тяжении всей истории являлась духовной крепостью Святой Руси, а её святые - защитниками, которые за веру православную часто принимали мученические венцы.

Таков был, например, иерей Максим Горлицкий (Максим Тимофеевич Сандович; 31 января или 1 февраля 1886, село Ждыня, Австро-Венгрия – 6 сентября 1914, Горлицы), канонизированный в лике священномученика.

Максим Сандович родился в лемковском селе Ждыня в семье греко-католического псаломщика. Учился в гимназии в городе Новый Сонч. Три месяца провел в Креховском монастыре. Атмосфера греко-католического

монастыря василиан оказалась чуждой Сандовичу, который возвращается в православие и переезжает в Российскую империю, в город Почаев, где становится послушником в Почаевской лавре. На него большое влияние оказал будущий митрополит Антоний (Храповицкий), который способствовал поступлению Максима в Житомирскую духовную семинарию. По её окончании 11 сентября 1911 г. владыка Антоний рукоположил Максима Сандовича в священнический сан и благословил на служение на Лемковщине. Максим Сандович был иереем в нескольких лемковских сёлах, где усердно работал и перевел в православие многих верующих. За это он подвергался гонениям со стороны австро-венгерских властей, настроенных резко враждебно, был неоднократно арестован и заключен в тюрьму. 28 марта 1912 г. Максима Сандовича обвинили в шпионаже в пользу Российской империи, и более двух лет он провёл в тюрьме, из которой его обещали немедленно выпустить, если он отречется от православия. В июне 1914 г. решением суда он был освобожден и вернулся в село Ждыня, но с началом Первой миро-

вой войны последовал второй арест его самого, а также его семьи и односельчан, обвиненных в участии в русском движении. 6 сентября 1914 г. австрийская военная команда под предводительством ротмистра Дитриха без суда и следствия расстреляла отца Максима во дворе тюрьмы города Горлицы на глазах его беременной жены, отца и односельчан. Последними словами Максима Сандовича были: «Да живёт святое православие! Да живёт Святая Русь!».

Вдова Пелагея Сандович (Григорук), дочь сельского священника из белорусского села Новоберёзова на Подляшье, родила в концлагере Талергоф мальчика, также названного Максимом и ставшего православным священнослужителем¹⁷.

В Галичине, в селе Заболотцы пограничного с Волынью Бродовского района (Бродовского уезда), в 1893 г. родился **Павел Швайка** (1893–1943) – будущий православный священник и священномученик Холмский и Подляшский.

После обучения в школе Павел Швайка поступил в духовную семинарию в Екатеринославе (сегодняшний Днепропетровск), которую закончил в июне 1918 г. Вскоре он вернулся в родные края. В 30 лет Павел обвенчался с 24-летней Иоанной (из семьи Лотоцких) в храме Св. Николая в деревне Луга Левятинские (Кременецкий уезд) на Волыни. Спутница жизни святого и будущая мученица Иоанна была родом именно из этих мест, училась до замужества в местной торговой школе. Молодые люди, соединенные таинством брака, создали малую церковь и вместе несли труды и радости семейной жизни. Вскоре посвятили они свою жизнь служению православию: в сентябре 1924 г. Павел Швайка принял из рук митрополита Дионисия (Валендинского) диаконскую и иерейскую хиротонию, последнюю – в храме Св. апостола Иоанна Богослова в Холме. Матушка Иоанна верно поддерживала своего мужа-священника в тяжелой работе на ниве Христовой. Первым местом пастырства новопосвященного о. Павла стал приход в Потоке-Горнем на Белгорайщине.

Через несколько лет, в конце 1927 г., церковь направила священника на Лемковщину. Там он проводил пастырскую работу среди лемков, которые возвращались к вере своих предков – святому православию. На Лемковщине отец Павел служил в деревнях Свяtkовая-Великая и Дешница (уезд Ясло).

1938 г. стал драматическим периодом преследования православия на Холмщине. 44-летний священник вернулся сюда вместе с семьей и начал служение в приходе в Седлиськах на Замойщине. В тяжкие минуты, когда православных заставляли отрекаться от своей веры, отец Павел стойко укреплял своих прихожан в верности истинной церкви Христовой.

После начала войны о. Павел служил в разных приходах Холмщины (в частности, в Снятичах). Нередко его окружала атмосфера вражды и ненависти. Вместе с праведной матушкой Иоанной он пережил налет, ограбление, избиение. В 1943 г. его направили для пастырского служения в Грабовец (Грубешовский уезд). Именно здесь священномученик Павел вместе с мученицей Иоанной обрели путь к Славе Небесной. В день праздника Успения Пресвятой Богородицы, 28 августа 1943 г., они приняли мученический венец, претерпев ужасные страдания от рук преступников. Священный Собор епископов автокефальной православной церкви в Польше, состоявшийся 20 марта 2003 г. в Люблине, причислил священномученика Павла и его супругу матушку Иоанну к лику святых новых мучеников. Акт их прославления состоялся 7-8 июня в Холме¹⁸.

В традиционном перечне угодников Галицкой земли мы встречаем имена и таких святых, которые хотя и не подвизались здесь и не были уроженцами Галиции, но чьи мощи полностью или частично в разное время по воле Божией были перенесены в ее пределы.

Один из них - святой мученик **Парфений**, который вместе со своим братом Калогерием пострадал при императоре Декии 19 мая 250 г. в Риме. Мощи св. Парфения были подарены в 1665 г. монастырю св. Клары в Вене Римским папой Александром. После упразднения монастыря мощи долго пребывали в забвении, и в 1784 г. галицкий священник Иероним Стрелецкий испросил разрешения перенести их в Жовкву (ранее г. Несторов). В первое воскресенье после праздника Воздвижения Честного Креста святыня единой древней церкви была внесена в этот старинный галицкий город и по сию пору находится там же - в стенах Христорождественского василианского монастыря. В 1984 г. православные галичане во главе со своим архипастырем митрополитом Львовским и Тернопольским Никодимом торжественно отметили 200-летний юбилей перенесения честных мощей мученика на Галицкую землю¹⁹.

С 1691 по 1783 г. в Жовкве находились мощи и св. великомученика **Иоанна Нового Сучавского**. Великомученик Иоанн Новый, самый известный в Молдавии и Румынии святой, родился в христианской греческой семье в городе Трапезунде (ныне в Турции) около 1300 г., занимался торговлей и был глубоко верующим православным человеком. Однажды некий католик-владелец корабля, на котором плыл Иоанн по торговым делам в Северное Причерноморье, возможно, видя в нем конкурента, оклеветал его перед персом-градона начальником («епархом») в Белом городе (Аккерман, Монкастро, Маврокастро; ныне Белгород-Днестровский, Украина). Он сообщил, что Иоанн хочет перейти из христианства в распространенную в

тех местах веру солнцепоклонников (при этом назвал его знатным вельможей: «...ничим же не второй в первых вельможах Трапизонтея града»). Услышав это, градоначальник обрадовался и приказал Иоанну публично отречься от Христа. Иоанн ответил отказом, и нечестивый правитель, распалившись, приказал бесчеловечно истязать беззащитного человека, а потом привязать за ноги к хвосту дикого коня, чтобы проволоочь по улицам всего города. Великомученик отошёл ко Господу в 30-летнем возрасте. В начале XV в., когда митрополит Молдавский Иосиф узнал о чудесах, исходящих от его святых мощей, он убедил господаря Александра Доброго перенести их в столицу Молдавского княжества Сучаву. В 1686 г. мощи святого были захвачены польскими войсками короля Яна Собеского (тогда же в плен был захвачен и святитель Досифей Молдавский и взяты многие богатства церкви православной) и 97 лет пребывали в Галиции: сначала в Стрые, где они находились до 1691 г., а затем в Жовкве, творя там многие чудеса... А 13 сентября 1783 г. великая святыня молдавского народа по указу императора Иосифа II вернулась обратно. Мощи встречали всем миром – три месяца возили их по городам и деревням Молдовы, а затем поместили в собор Сучавы²⁰.

Кровавые гонения XX в. на Русскую православную церковь обошли стороной Галичину, вошедшую после Первой мировой войны в состав Польши. Тем не менее, святительский титул одного из первых новомучеников российских – митрополита Киевского и Галицкого **Владимира** (в миру - Василия Богоявленского; родился 1 января 1848 г. в с. Малые Моршки Моршанского уезда Тамбовской губернии в семье священника Никифора), возможно, еще со времен митрополита Петра (Могилы) включал в себя и наименование «Галицкий». На основании этого представляется совершенно обоснованным включение этого общерусского священикомученика в Собор галицких святых. Во Львовской епархии уже даже построен храм в его честь (г. Броды).

В ноябре 1915 г. митрополит Владимир из Петрограда был переведен в Киев. Октябрьский переворот 1917 г. вызвал бурную реакцию в церковной жизни на Украине. Состоявшийся в то время в Киеве епархиальный съезд клира и мирян образовал самочинное управление и призвал к созданию «независимой» Украинской церкви. Выступая против неканонических действий по образованию автокефалии, митрополит Владимир призывал пастырей и пасомых избегать вражды и препятствовать расколу, сохраняя церковь в единстве и чистоте православия. В его адрес стали звучать оскорбления и поступать угрозы, однако он, предвидя свою Голгофу и ут-

вердившись в решении до конца нести крест исповедничества, ничего не боялся и оставался непреклонен.

С началом гражданской войны и захватом большевиками Киева начались невиданные там дотоле грабежи и насилия, сопровождавшиеся осквернением монастырей и храмов, святынь Киево-Печерской лавры. 25 января 1918 г. вооруженные люди ворвались в покои митрополита Владимира и после оскорблений и издевательств вывели его за стены лавры и расстреляли. Перед смертью архипастырь совершил молитву, благословил убийц и сказал: «Господь вас да простит». Найденное монахами его тело было изувечено множеством колотых и огнестрельных ран. Мученическая кончина святителя Владимира явилась началом длительного периода гонений на Русскую православную церковь беззаконной властью, поправшей Бога. В это время бесчисленное множество клириков и мирян приняло мученические венцы, свидетельствуя о вере Христовой «даже до смерти» (Откр. 12, 11).

Честные мощи священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого, были обретены 27 июня 1992 г. и положены при древнем Благовещенском храме в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры²¹.

Из русских новомучеников XX в. в число галицких святых включен и протопресвитер **Александр Александрович Хотовицкий** (11 (23) февраля 1872, Кременец, Волынской губернии (ныне Тернопольской области) — 19 августа 1937). Он родился в семье протоиерея, ректора Волынской духовной семинарии. Окончил эту же семинарию, а затем Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия (1895 г.). Ещё

будучи студентом академии, подал прошение о направлении его в Алеутскую и Североамериканскую епархию. В 1896 г. женился на воспитаннице Петербургского Павловского института Марии Владимировне Щербухиной. В том же году был рукоположен во иерея епископом Николаем (Зиоровым), который так отзывался о молодом псаломщике: «Я увидел, что ты имеешь ту искру Божию, которая всякое служение делает воистину делом Божиим и без которой всякое звание превращается в бездушное и мертвящее ремесло...»²².

В Америке о. Александр активно занимался миссионерской деятельностью, много проповедовал, был главным редактором и одним из основных авторов выходившего на русском и английском

языках журнала «Американский православный вестник». Участвовал в создании Русского православного кафеолического общества взаимопомощи (ROCMAS). Под его руководством общество взаимопомощи стало помогать не только эмигрантам в Америке, но и русинам в Австро-Венгрии. Вместе с известным русинским миссионером протоиереем **Алексием Товтом** (18 марта 1854, близ Прешова, Венгрия, Австрийская империя – 24 апреля (7 мая) 1909, Уилкс-Барре, Пенсильвания, США), также прославленным в Соборе галицких святых в лике праведника, способствовал переходу живших в Северной Америке карпатских русинов из унии в православие. По инициативе

отца Александра, прослужившего в Северной Америке до 26 февраля 1914 г., на Восточном побережье Соединённых Штатов было основано 12 приходов.

С августа 1917 г. отец Александр – ключарь (*должностное лицо при соборных и кафедральных храмах, в обязанности которого входила охрана церковной утвари и сосудов, хранение ключей от храма, наблюдение за порядком богослужения*) и один из ближайших помощников святителя Тихона по управлению Московской епархией, участник Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1918 г. содействовал созданию православного братства при храме Христа Спасителя. В мае 1920 г. и в ноябре 1921 г. был арестован по обвинению в преподавании Закона Божия детям (что было запрещено безбожной властью). В 1930-е гг. служил настоятелем храма Ризоположения на Донской улице. Прихожанин этого храма А.Б. Свенцицкий спустя много лет вспоминал: «Я присутствовал в 1936–1937 гг. много раз на службе отца Александра. Высокий, седой священник, тонкие черты лица, чрезвычайно интеллигентная внешность. Седые подстри-

женные волосы, небольшая бородка, очень добрые серые глаза, высокий, громкий тенор голоса, четкие вдохновенные возгласы... У отца Александра было много прихожан, очень чтивших его... И сегодня помню глаза отца Александра: казалось, что его взгляд проникает в твое сердце и ласкает тебя. Это ощущение было у меня, когда я видел святого патриарха Тихона... Так же и глаза отца Александра, светящийся в них свет говорят о его святости»²³.

17 июня 1937 г. протопресвитер Александр Хотовицкий был арестован последний раз и обвинен в участии в «антисоветской организации церковников»; расстрелян 19 августа 1937 г.; место захоронения — Донское кладбище. В 1994 г. Архиерейским Собором Русской православной церкви был прославлен в лике священномученика.

К галицким святым середины XX ст. относится прп. **Амфилохий** (1894–†1971), о котором еще живы свежие воспоминания и которого знали лично многие наши современники. Подвизавшийся в Львовско-Тернопольской епархии, в Почаевской лавре, а позже проживавший в селе Малая Иловица старец всегда твердо стоял за веру и тоже подвергался многочисленным гонениям. В Почаеве до сих пор все помнят о нем как о батюшке Иосифе-«костоправе».

При земной жизни трижды менялось его имя. 10 декабря 1894 г. в селе Малая Иловица на древней Волынской земле (ныне в Шумском районе Тернопольской области) у Варнавы и Анны Головатюк родился сын, которого назвали Иаковом. В 1925 г. будущий преподобный поступил в Свято-Успенскую Почаевскую лавру и был пострижен в монашество по благословению митрополита Варшавского и всея Польши Дионисия (Валединского) с именем Иосиф (8 июня 1932 г.). 21 сентября 1933 г. был рукоположен епископом

Антонием (Марценко) во иеродиакона; 27 сентября 1936 г. – во иеромонаха. А в конце своей жизни во время тяжелой болезни (декабрь 1965 г.) он принял великую схиму с новым именем - Амфилохий в честь свт. Амфилохия Иппонийского и стал для всего православного русского мира схиигуменом.

Отец Иосиф обычно не вкушал пищи по средам и пятницам и, скрывая от людей свой подвиг, незаметно уединялся для молитвы. Целый день проводя на послушаниях и с людьми, подвижник молился ночью. «В 1950-х гг., - вспоминал архимандрит Сильвестр (Цюлка), - мы с отцом Иосифом несли послушание в монастырском саду. Как-то, читая правило, я задержался, на что он заметил: "День для послуху, ніч для молитв". И действительно, сам он так и поступал. Позже, когда я был экономом, изредка поздно возвращаясь в монастырь, видел отца игумена на молитве под деревом в саду».

Преступные власти не раз угрожали монахам, обещая всех утопить в святом колодце монастыря, на что отец Иосиф спокойно им отвечал: «А ми цього і бажаємо!». Он вовсе не боялся безбожников и готов был принять мученическую кончину. Осенью 1962 г., когда лавра была на грани закрытия, к нему пришли милиционеры и за смелую защиту Свято-Троицкого собора от захвата и осквернения выволокли из келии и насильно отвезли за Тернополь в психиатрическую больницу.

Старец со всею силою увещал всех приходивших к нему, что лучшего времени для спасения, чем сейчас, не будет. Он говорил всем, что верующих в последние времена совсем немного будет: «В городе десять, а на селе два-три. Но этому малому стаду надлежит, бодрствуя на молитве, ожидать Второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа, грядущаго со славою и силою многою». Он предсказывал, что скоро могут начать сбываться предреченные с древних лет слова святых отцов: «Когда духовенство будет участвовать в делах властей и, наоборот, власти в делах церкви» - конец «уже при дверях», - и считал, что если во дни оскудения православной веры, духа благочестия и любви, духа подвижничества, запустения душевных храмов ремонтируют и строят храмы, то ведутся подготовительные работы для встречи антихриста.

Преподобный предвидел и предрек и вскрытие своих мощей.

Архимандрит Георгий вспоминал о старце: «Когда меня вызывали в милицию на допрос, я всегда брал благословение у отца Иосифа. Тот говорил: «Іди і нічого не бійся». Не боялся их и старец, ибо, когда сотрудники КГБ с милицией ходили по коридорам лавры, он гнал их, кричал на них: "Ідіть звідси. Що вам тут треба? Тут монахи живуть"».

Там, где жил старец, у Почаевского кладбища и в доме своей племянницы в Иловице, были им выращены великолепные сады.

Подвижник очень любил и тонко чувствовал природу. Рядом с его домом много было голубей, которых он прикармливал, а в саду - множество цветов. Весна для него была райской порой, а весенний лес - самым раем.

После освобождения из палаты буйных больных в Буданове (село в Тербовлянском районе Тернопольской области) старец поселился у племянницы в селе Иловица. Укрыться надолго ему, конечно же, не удалось: народ моментально освоил новое направление маршрута Кременец - Малая Иловица, а отказать просящим батюшка не мог. Ежедневно служил водосвятные молебны. Случаи исцелений были необыкновенны. Местные власти, обеспокоенные притоком людей в село, стали настраивать родственников против старца. В декабре 1965 г. один из них завел о. Иосифа на окраину села к болоту и, жестоко избив, оставил умирать в ледяной воде. Восемь часов пролежал старец без помощи, пока его не обнаружили духовные чада.

Умер батюшка 1 января 1971 г. А 4 января братья Почаевской лавры и множество духовных чад старца проводили его в последний путь. Гроб с телом почившего они несли на руках от лавры до самой могилы на монашеском кладбище, желая хотя бы так выразить свою любовь и благодарность²⁴.

12 мая 2002 г., в неделю Фомину, в Успенском соборе Почаевской лавры при огромном стечении народа состоялся чин прославления прп. Амфилохия в лике святых. Решение о причислении к лику святых почаевского подвижника было принято Священным Синодом УПЦ 23 апреля 2002 г. Несмотря на то, что о прославлении прп. Амфилохия почти нигде не сообщалось, в Почаев в тот день прибыло более 20 тысяч паломников, в том числе из России, Белоруссии, Молдавии.

Шесть лет, с 1951 по 1957 г., в Свято-Успенской Почаевской лавре, которая в то время относилась к Львовской епархии, подвизался и прп. **Кукша**, новый исповедник (в миру Косьма Величко, 1875-1964) - тоже фактически наш современник, завершивший свой земной путь в Новороссии (Одессе) и прославленный в лике святых. Он также пребывает в Соборе небесных молитвенников за Галицкую Русь.

Родившийся в селе Арбузинка Херсонской губернии, Косьма Величко в возрасте 21 года удалился на Святую гору Афон, где 4 апреля 1904 г. был пострижен в монашество с именем Ксенофонт. В 1913 г. он по распоряжению церковного священноначалия был возвращен на Родину и стал насельником Киево-Печерской лавры. Вместе с другими монахами инок Ксенофонт десять месяцев трудился братом милосердия в санитарном поезде во время Первой мировой войны. В 56 лет подвижник тяжело заболел и 8 апреля 1931 г. был пострижен в схиму с именем в честь священномученика Кукши,

мощи которого находятся в Ближних пещерах в Киеве. После пострига отец Кукша стал поправляться и вскоре выздоровел.

В Почаевскую обитель он был направлен опытным старцем после монашества на Афоне и в Киево-Печерской лавре. Ему назначили послушание киотного у чудотворной иконы Почаевской Божией Матери, когда к ней прикладывались монахи и богомольцы. Кроме этого, о. Кукша исповедовал людей и совершал раннюю литургию в храме Прп. Иова, где сослужил ему невидимо сам игумен Почаевской горы.

По афонскому обычаю отец Кукша всю жизнь обувался только в сапоги. От долгих и многих подвигов у него на ногах были глубокие венозные раны. Люди, хорошо помнившие старца в этот период, свидетельствуют, что он никогда не заботился о собственном здоровье или личных благах и всегда повторял: «Господи, сподоби быть, хоть с краешку, да в раюшку!» Он всех встречал приветствием: «Христос Воскресе!», всех называл «деточка», часто говорил: «Сподоби, Господи, в веке сем пожить, Богу угодить и Царство Небесное получить (наследовать)». Обладая даром прозорливости, о. Кукша предсказывал наступление смутных времен и благословлял паломников, жаждавших спасения, покупать дома как можно ближе к лавре, «держаться за лаврскую ограду» или же уходить в отдаленные места.

Отец Кукша очень не любил тщеславие, всегда старался оградить или избавить от него своих духовных чад, да и всех вообще. Он учил, что ничего нельзя делать напоказ, даже запрещал открыто держать в руках четки. Одеваться велел так, чтобы ничем не отличаться от окружающих людей, и всегда учил идти средним - «царским» - путем: особенно не замаливаться и не поститься без меры... Будучи уже известным на всю страну и имея бесчисленных духовных детей, никому он не давал строгих постов, объясняя это так: «Придет время

— поел бы, да не дадут! Поел — благодари Бога. Поспал — благодари Бога. За все, за все благодари Бога!». Сам он ел с большим воздержанием.

Отец Кукша ежедневно причащался Святых Христовых Тайн и говорил, что причастие — это Пасха, и благословлял после причастия читать Пасхальный канон даже постом. В воскресные и праздничные дни по принятии святого причастия и обеда о. Кукша отправлял молодых послушников отдыхать, поучая, что «лучше спать, чем языком болтать после причащения».

Особенно он ценил раннюю литургию. Он говорил, что на нее ходят подвижники, а на позднюю — «постники». Отец Кукша учил никогда не бежать поспешно в храм, даже если придется и опоздать, но идти неспеша и творить молитву. А если нужно куда-либо идти двоим, то не рядом, а на расстоянии 5 метров друг за другом, чтобы не разговаривать, а творить Иисусову молитву в пути.

Отца Кукшу знали и уважали многие архиереи, в том числе и епископ Черновицкий Евмений (в миру — Евгений Хорольский), бывший благочинный Киево-Печерской лавры. Он знал о. Кукшу еще по Киеву и отправил его оттуда в Почаев. Владыка Евмений, узнав о притеснениях, чинимых старцу в Почаевской лавре, выхлопотал у экзарха Украины указ о переселении схиигумена Кукши в мужской монастырь Св. апостола Иоанна Богослова, который находился в его епархии на высоком склоне правого берега Днестра, в живописном месте близ села Крещатик. В Вербное Воскресение 1957 г. о. Кукша отслужил последнюю литургию в Почаевской лавре и стал собирать вещи, чтобы отправиться на поселение в новую обитель. В Великий понедельник на Страстной седмице Великого поста рано утром перед рассветом, когда в храме запели «Се Жених грядет в полунощи...», о. Кукшу вывезли из лавры. Знаменитый старец спокойно и свободно проживал в маленьком монастыре над Днестром, сравнивая Крещатик с Афоном, где начинал свой монашеский путь: «Здесь я дома, здесь я на Афоне! Вон, внизу сады цветут, точно маслины на Афоне. Здесь Афон!».

В 1960 г. о. Кукшу назначили в одесский Свято-Успенский мужской монастырь. Там ему предстояло провести последние четыре года своей подвижнической жизни. Старцу определено было послушание исповедовать людей и помогать вынимать частицы из просфор во время совершения проскомидии. С ним поселили и послушника, но старец, несмотря на немощи своего преклонного возраста, не пользовался посторонней помощью келейника, который фактически был «подслушником» и обо всем должен был доносить благочинному. Отец Кукша безропотно нес свой крест, приговари-

вая: «Мы сами себе послушники до самой смерти!», и «Монахи не жалуются и не оправдываются».

Ещё при жизни почитание его было столь велико, что в день его кончины, в ночь с 23 на 24 декабря 1964 г., советским телеграфам было запрещено принимать сообщения об этом, чтобы в Одессу не хлынул поток верующих. На погребение тогда власти выделили только два часа. Это сам преподобный предвидел в своей присказке: «90 лет - Кукши нет. Хоронить-то будут быстро-быстро, возьмут лопаточки и закопают». Приснопамятный старец был прославлен 4 октября 1994 г., а 29 сентября 1994 г. были обретены его нетленные мощи²⁵.

Нам представляется, что в этой статье также следует отметить и ряд галичан - подвижников веры и благочестия, живших в разное время и ещё не причисленных к лику святых. На наш взгляд, церковной канонизации заслуживает яркий писатель-полемист, выступавший против унии, монах Заграфской Афонской обители **Иоанн Вышинский** (или Вишенский; ок. 1545 – 1620), исповедник иерей **Игнатий** (Гудима) (1 февраля 1882, с. Дитковцы, Галиция, Австро-Венгрия – 1941) и львовский священномученик **Гавриил** (Костельник; 15 июля 1886, село Русский Керестур, Воеводина, Австро-Венгрия (ныне Сербия) – 20 сентября 1948, Львов). Вне всякого сомнения, существуют и другие галицкие святые, имена которых в настоящее время нам не известны.

Если в древнерусское время святые, входящие в Собор Галицкой земли, воцерковляли Галицкую Русь, то впоследствии они же берегли ее от падения. Речь идет не только о периоде сопротивления Западной Руси ополячиванию и окатоличиванию, но и о нашем времени. Когда с октября 1990 г. в Галичине начались массовые захваты храмов и отпадение приходов к униатской Украинской греко-католической церкви или раскольническим УАПЦ и УПЦ-КП, святые Галицкой земли духовно встали на защиту гонимого православия. Поэтому знать о галицких святых - священная обязанность не только одних галичан, но и всех членов Русской православной церкви. К большому сожалению, в настоящее время в Русской церкви о них очень мало известно.

А знают ли сами галичане своих святых? Однозначного ответа на этот вопрос, предполагаю, нет: знают и не знают.

Знает своих святых та небольшая, верная истинной вере галицкая паства, которая, несмотря на все гонения, сохраняет духовное единство с Русской православной церковью. Празднование Собора галицких святых, которым составлены тропарь, кондак, служба, акафист и написана икона, утверждается в православных прихо-

дах Львовской и соседних с ней епархиях. В 3-е воскресенье после праздника Святой Троицы в многострадальных православных галицких храмах звучат песнопения: «Днесь земля Галицкая светло празднует, святых своих Собор почитаючи, просияша бо от нея и в нейже угодницы Божии...».

И не знает ни своих святых, ни своей истории то подавляющее большинство галичан, которое под влиянием националистических идей предало святую православную веру, создает для себя иного «христа» и другое «евангелие», в котором место проповеди любви занимают слова ненависти к православным братьям.

Тем не менее по молитвенному предстательству Собора галицких святых живет и крепко стоит ныне православие на древней Галицкой земле, защищая всю Землю Русскую!

«Угодницы Божии, Святые земли Галицкия, предстояще за ны соборне Христу Богу, утверждение всем верным будете, празднующим любовию святую память вашу» (Кондак Собору Галицких святых, глас 8).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Заседание Священного Синода 3 апреля 2001 г. URL: <http://www.mospat.ru/archive/sr304223.htm> (дата обращения: 03.05.2013).

2. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80_%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%82%D1%8B%D1%85 (дата обращения: 03.05.2013).

3. «Віряни та духовенство єпархії молитовно вшанували день пам'яті Собору святих землі Галицької». URL: http://arhiv.orthodoxy.org.ua/ru/tserkovni_hroniki/2008/07/07/17123.html (дата обращения: 03.05.2013).

4. *Малышевский И.И., проф.* Св. Кирилл и Мефодий. Впервые опубликовано в «Трудах Киевской духовной академии», 1885, 5-11 и отдельно. URL: http://dugward.ru/library/malyshevskiy/malyshevskiy_sv_kirill_i_mefodiy.html#glav7 (дата обращения: 03.05.2013).

5. Цит. по: *Вертоградов В.С., профессор Московской духовной академии*, Православная церковь в Галиции в древнейший русский период (Церковно-историческое исследование) // Богословские труды, № 30. С. 242-278. URL: http://btrudy.ru/resources/BT30/241_Vertogradov.pdf (дата обращения: 03.05.2013).

6. Благоверный князь Ярополк, во святом крещении Петр, Волынский страстотерпец (+ 1086). Глава книги: Жития русских святых (под 22 ноября, 5 декабря нв. ст.). URL: <http://www.sedmitza.ru/text/437903.html> (дата обращения: 03.05.2013).

7. *Вертоградов В.С.* Указ. соч.

8. *Протоиерей Александр Салтыков, Куракин Ю.Н.* Священномученик архидиакон Никифор (доклад на III Минских епархиальных чтениях. Осень 1995 г.). URL: <http://www.church.by/resource/Dir0262/Dir0263/Page0290.html> (дата обращения: 03.05.2013).

9. *Теплова В.А.* Экзарх Никифор Кантакузин и Брестский церковный Собор 1596 г. URL: <http://sobor.by/nikifor.htm> (дата обращения: 03.05.2013).

10. Деяние Святого Синода Белорусской православной церкви о канонизации архидиакона Никифора Кантакузена, экзарха Вселенского патриарха (+1599) 18/31 января 2002 года, Минск. URL: <http://www.church.by/resource/Dir0205/Dir0206/index.html> (дата обращения: 03.05.2013).

11. *Петрушко Владислав.* Православие и католичество на Западной Украине. URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/pravikato1.htm> (дата обращения: 03.05.2013).

12. Цит. по: Святитель Петр Могила (Из «Летописи Голосеевской пустыни»). URL: <http://www.voskres.ru/podvizhniki/mogila.htm> (дата обращения: 03.05.2013).

13. Преподобные Иов и Феодосий // Звезда Рождества (Ивано-Франковская епархия). № 26. URL: <http://pravoslavie.org.ua/articles/zr/26.html> (дата обращения: 03.05.2013).

14. Дни памяти прп. Иова (Княгиницкого), Манявского, схимонаха (†1621) - 29 декабря ст. ст. / 11 января н. ст., прп. Феодосия, игумена Манявского (†1629) - 24 сентября ст. ст. / 7 октября н. ст. // Журнал № 2 Заседания Священного Синода УПЦ 8 марта 1994 г. URL: <http://orthodox.org.ua/ru/node/4261/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 03.05.2013).

15. Житие святителя Иннокентия, епископа Иркутского. URL: <http://www.sobor-pokrova.ru/Hierarchy.aspx?id=149> (дата обращения: 03.05.2013).

16. Житие святителя Павла, митрополита Тобольского (память 10/23 июня). URL: <http://www.saints.ru/p/PavelTO.html> (дата обращения: 03.05.2013).

17. Священномученик Максим Горлицкий. Память 24 августа/6 сентября. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41000.htm> (дата обращения: 03.05.2013); Празднование Максима Горлицкого (Сандовича) 5-6 сентября 2011. URL: http://neupivaemaja.io.ua/s121577/prazdnovanie_maksima_gorlickogo_sandovicha_5-6_sentyabrya_2011 (дата обращения: 03.05.2013).

18. Святые новомученики Холмские и Подляшские. URL: http://www.pravoslavie.be/index.php?option=com_content&view=article&id=492:2012-06-07-16-53-19&catid=43:2010-06-14-10-24-09&Itemid=283 (дата обращения: 03.05.2013).

19. *Никодим (Руснак), митр.* Сборник служб и акафистов. Харьков, 1999, с. 178-179.

20. Святой великомученик Иоанн Новый, Сочавский. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/54271.htm> (дата обращения: 03.05.2013); Иоанн Новый, Сочавский, Белгородский (житие). URL: http://rushill07.narod.ru/saints/loann_novi/loann_life.html (дата обращения: 03.05.2013).

21. Священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life355.htm>; <http://www.hram.info> (дата обращения: 03.05.2013).

22. Ключари храма Христа Спасителя. URL: <http://www.xxc.ru/history/kluch/index.htm> (дата обращения: 03.05.2013).

23. Священномученик протопресвитер Александр Хотовицкий. URL: <http://www.rizopolozhenie.orthodoxy.ru/navy.php?cat=history&ii=1&jj=6> (дата обращения: 03.05.2013).

24. Житие преподобного Амфилохия Почаевского. URL: <http://www.pochaev.org.ua/?pid=1380> (дата обращения: 03.05.2013).

25. Мощи прп. Кукши Одесского. URL: http://patriarshy-monastery.org/?page_id=210 (дата обращения: 03.05.2013).

Единая РУСЬ

<http://www.edrus.org>

Сайт создан в 1999 г. и содержит материалы по истории Малороссии, создания украинского языка и гонений на общерусский язык, размышления о культуре и геополитике, аналитические статьи и архивные документы.

На сайте можно найти классику полемики с украинофилами (Н. Ульянов, Л. Волконский, князь Трубецкой и др.) и современных авторов (С. Сидоренко).